

... на пыльных тропинках. (Тонкс).

Где я? Над головой — палящее солнце. Под ногами — песок. Странно... Преодолевая резь в глазах, я вгляделась в небо. Половину неба возле слепяще-белого солнца занимала огромная красно-фиолетовая спираль. При взгляде на нее мне хотелось закопаться в этот самый серый песок, таким ужасом веяло от этого «небесного тела». Я еще никогда не видела такого. Никогда. Так... надо попробовать вспомнить: как я здесь оказалась?

Что я помню? Получила задание лично от Амелии Боунс: прибыть в Хогвартс и поступить в распоряжение Дамблдора. Вообще-то это крайне необычно: директор департамента магического правопорядка не выдает задания начинающим практикантам... Но, поскольку альтернативой было патрулирование Лютного — я согласилась с радостью. Оказалось, что моим заданием будет сопровождение самого Гарри Поттера! Это такая честь!

В Хогвартсе я познакомилась с объектом опеки. Гарри, несмотря на всю свою славу, оказался не зазвездившимся аристократом, а вполне приятным парнишкой, не лишенным чувством юмора.

Потом... потом я вернулась в школу авроров, и старый Грюм отправил меня домой, чтобы «как следует подготовиться к этому заданию» (ну, если убрать из его речи «красоты языка», растянувшие эту фразу почти на пять минут).

Мама очень удивилась моему раннему приходу. Обычно Грозный глаз, мягко говоря, не злоупотреблял возможностями дать своим ученикам лишний отдых. А когда я рассказала ей о полученном задании — она тут же обеспокоилась.

— Нимфадора. — Нет, некоторым родителям надо решительно запретить выбирать имен для детей! — А как получилось, что тебе выдал задание Дамблдор? Или он взял под свое руководство еще и школу авроров?

— Ну мам... — Я улыбнулась, отчего мои волосы стали жизнерадостно-розовыми. Мама у меня женщина умная... но вот в политике — совершенно не разбирается. — Разумеется, сам Дамблдор никаких официальных телодвижений не совершал. Он просто подошел к директору Боунс и сказал что-то вроде «Амалия, у меня есть работа для одного из твоих стажеров». И, естественно, директор Боунс уже сама все оформила как надо: начальнику департамента правопорядка ссорится с верховным судьей и главой Визенгамота — ой как не с руки.

— Понятно. — Задумчиво протянула мама. — Значит, получается, что это не было задание персонально для тебя, а «на кого Бог пошлет»?

— Наверное — да. Не станет же Кавалер ордена Мерлина первой степени, Величайший Волшебник нашего времени, Верховный чародей Визенгамота, Президент Международной конфедерации магов — вспоминать о какой-то там Тонкс?

Мама задумчиво хмыкнула, пожала плечами и посоветовала быть осторожнее, и хорошенько выспаться перед завтрашним заданием. А потом... А что, собственно было потом? И как я оказалась здесь?

— Тонкс? — Раздался голос у меня за спиной.

Я резко обернулась, выхватывая палочку, и чуть не упала в перекаат, пытаясь уйти от атакующего заклинания. Но за спиной у меня оказался Гарри Поттер и с ним — незнакомая девочка с копной каштановых волос и кариими глазами. Дети были в школьных мантиях, и имя

явно было жарко в этой пустыне.

— Гарри? Ты как здесь очутился? — Мальчик молча пожал плечами. И правда: чего это я? Если уж сама не знаю, как здесь оказалась, то чего требовать от второкурсника? — Интересно, где это мы?

— Не знаю. — Ответила мне девочка, а Гарри просто молча пожал плечами. Не знаю, почему, но это показалось мне важным.

— Да, Гарри, представь меня своей спутнице.

— Ой... — Мальчик смутился и шаркнул ножкой по песку. — Простите, пожалуйста... Герми, это — аврор Тонкс. Она будет защищать меня во время поездки к твоим родителям, когда мы отсюда выберемся.

— «Когда»? — Удивилась я уверенности мальчишки.

— Разумеется. Обсуждать другие варианты и их вероятности я сейчас не вижу смысла. Мы должны отсюда выбраться — и значит, мы выберемся. Но я пока продолжу. Тонкс, это — Гермиона Грейнджер, девушка, которую я надеюсь назвать своей невестой, а потом и женой.

Девочка вспыхнула от смущения, и спрятала лицо на плече у мальчишки. Тем не менее, уроки в аврорской школе не прошли даром, и я видела, что за смущением скрывается настоящая радость в связи с этими словами. Впрочем и не удивительно. Гарри Поттер, Мальчик-который-Выжил, национальный герой... Наверняка многие девочки сохнут по нему и роняют по ночам слезы в подушку...

— Грейнджер... Значит, это к твоим родителям я должна доставить этот «ценный груз» — Кивнула я на Гарри.

— Да. — Пискнула Гермиона из-за плеча своего парня. Похоже, она еще не оправилась от внезапного приступа смущения.

— Ладно, об этом — потом. — Я внезапно осознала, что в данном «подразделении» я — старшая, а значит — именно на мне лежит командование, и задача доставить подопечных как минимум в безопасное место, каковым я эту пустыню без еды, воды и укрытий от солнца признать не могла при всем желании. — Сначала надо решить: что делать будем.

— А что делать? Идти надо. — Пожал плечами Гарри.

— Куда идти? — Поинтересовалась я.

— Туда. — Махнул рукой мальчишка.

— Почему именно туда?

— А какая разница? Главное — тут не остаться. — Судя по всему, Грейнджер была с ним вполне согласна. Меня же мучили сомнения.

— Не получится ли так, что мы будем удаляться от того места, где сможем получить помощь?

— Может и так выйти. Но сидя здесь — мы помощи точно не получим. — С этим было трудно спорить. — Если хочешь — выбери сама любое направление, и пойдем.

Я вздохнула, соглашаясь с мальчиком. А раз так — о и спорить о выборе направления не имело смысла, так что мы побрели именно в ту сторону, куда Гарри махнул рукой в первый раз.

Брели мы довольно долго. Песок под ногами успел надоесть до зубовного скрежета. Но когда в нем начали появляться поляны черного камня, Гарри предложил держаться от него подальше, и меня совсем не тянуло с ним спорить. Рефлексы, наработанные Грюмом с его «Постоянной бдительностью!» просто вопили об опасности.

Никаких признаков людей в округе не наблюдалось. Ни дорог, ни зданий — ничего. Только серый песок и черный, как будто оплавленный камень. Несколько раз я пыталась наколдовать воды, но у меня ничего не получалось. Было такое впечатление, будто Сила, обычно текущая ровным потоком и оттого — почти незаметная, здесь — ярилась горной рекой. Ноги подкашивались. Яркое солнце пекло голову. Чудовищная, красно-фиолетовая спираль кажется, давила на самую душу, угнетая страхом.

— Смотрите! — Гарри показал вперед. Там, вдалеке, что-то чернело. И мы пошли туда.

И мы шли, и шли, и шли. А черное пятно на горизонте — казалось, вовсе не желало приближаться. Честно говоря, у меня уже начинали подкашиваться ноги, и только пример детей, которые шли рядом со мной, не жалуюсь — удерживал меня от того, чтобы упасть, где стояла.

— Оно... огромное. — Прошептала Гермиона.

Я подняла глаза от серого песка под ногами, и поняла, что пятно на горизонте превратилось в что-то более... реальное. Теперь ясно видно было, что это какой-то обломок. Огромны обломок — рядом с ним башня Биг Бена казалась бы совсем низенькой. Но это был всего лишь обломок. Каково же было это сооружение, когда стояло над этой пустыней в полной красе и славе? Не знаю, почему я решила, что это сооружение было искусственным, но все-таки у меня не было ни малейших сомнений.

Не знаю, сколько времени прошло, но мы все-таки приблизились к чудовищному монолиту. Его бока, казалось, поглощали всякий свет. Ни единого блика не возникало на ровной поверхности.

— Тенек. — Облегченно произнес Гарри. — Гермиона, садись, а я попробую наколдовать воды. — Акуаменти! — Тонкая струйка воды немедленно впиталась в сухой песок. — Ой... надо что-то придумать...

Мне стало стыдно. Мальчишка, отучившийся в Хогвартсе только полтора года — уже смог тут хоть что-то наколдовать. А я? Будущий аврор, краса и гордость Магической Британии! Я попыталась трансфигурировать чашку из черного камня, и у меня опять ничего не получилось. С одной стороны возле этого титанического обломка Сила бурлила не так яростно... но вот чары, коснувшиеся черного камня — как будто впитались в него без следа и без остатка.

Немного подумав, я наколдовала чашку из песка у нас под ногами. Заклинание для этого понадобилось... в общем — в Хогвартсе мы такого не изучали, и я от всей души возблагодарила ранее проклинаемого Грюма, который заставил нас выучить его. Раньше мы все дружно смеялись над «выжившим из ума параноиком». Ну как можно попасть в место, где придется трансфигурировать что-то из земли «потому что больше у вас ничего нет»? И вот я оказалась в таком месте. Мантии, палочки, черный камень, не поддающийся чарам, и песок под ногами...

Напившись и отдохнув в теньке, мы двинулись дальше, в обход черной громады, возносившейся над нами на сотню ярдов*. Обогнув очередной выступ, я обратила внимание, что на серой пыли

под ногами появилось влажное пятно.

/*Прим. автора: 91,44м*/

— Смотрите! — Вскрикнула за моей спиной Гермиона.

Я подняла взгляд... и обомлела. На черной стен была высечена восьмиконечная звезда. А рядом с ней, подвешенная за волосы на скальный выступ, висела человеческая голова. Легкий ветерок пошевеливал длинные седые волосы, вокруг глаз были нарисованы краской белые круги с неведомыми мне знаками, а из обрубка шеи на землю тонкой струйкой текла кровь.

Внезапно, голова пошевелилась и открыла глаза. Этого не могло быть, но это было: отрубленная, а скорее — даже оторванная голова жила. На меня и детей уставились наполненные болью и отчаянием фиолетовые глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849800>